

WARHAMMER
40,000

EDITED BY MARC GASCOIGNE & CHRISTIAN DUNN

BRINGERS OF DEATH

STORMING TALES FROM THE DARK MILLENNIUM
INCLUDING BRAND NEW FICTION FROM SANDY MITCHELL & CS GOTO

- Сэнди Митчелл

-

Сэнди Митчелл

Сектор 13

Из всех миров, которые я посетил за свою долгую и постыдную службу, гугаю, Кеффия была одним из приятнейших. На крайней мере, чисто теоретически -- не забывайте, из-за войны нам было чем там заняться, но по большей части я вспоминаю о том времени с легкой ностальгией.

Кеффия была агротиром с практически пасторальными пейзажами, поэтому первым делом мне всегда приходят на ум бесконечные луга налитых соками трав, одинокие проселочные дороги, которые временами пересекаются в тилловидных деревушках, где, кажется, ничего ровным счетом не изменилось с тех пор, когда Император еще пешком по стол ходил. Климат также был благоприятным -- небольшие снежные шапки на огромных горных грядках снабжали чистой, свежей водой все три континента, тогда как узкий

экваториальный пояс был милосердно
избавлен от всякой сүши, за которую
стоило бы сражаться. Где-то там
находилась парочка небольших цепочек
островов, на которых низкорослые
вырождающиеся аборигены рыбачили и
выращивали тропические фрукты, но их
было слишком мало, чтобы привлечь к себе
интерес врагов, а мы, со своей стороны,
оставили их в покое после первых чисток.

В общем, на жизнь я тогда не
жаловался. Из-за невольного героизма в
составе тактической группировки
Империума на Дезолатии несколькими
годами ранее за мной закрепилась грозная
слава, и мне удалось неплохо этим
воспользоваться. Хотя с тех пор прошло
достаточно времени, все еще оставались
влиятельные старшие офицеры и
чиновники Администратума, которые
превыше всего на свете хотели пожать
мне руку и пригласить на прием или
совещание вдали от фронта. Поэтому,
бывало, я целыми днями отсутствовал в
части. Потеря, которую наш командир,
полковник Мострю, переживал с

похвальной стойкостью, чего уж правды
таить.

Но даже когда я занимался
исполнением своих прямых обязанностей,
они едва ли казались мне
обременительными. Вальхалльский 12-ый
полк полевой артиллерии, как вы уже
догадались, дислоцировался очень далеко
от линии фронта, поэтому у меня никак
не получалось встретиться с врагом
лицом к лицу. Если на чистоту, с тех пор
как мы вступили в продолжительную
кампанию по очищению планеты от
заразы генокрадов, нам вообще редко
приходилось стрелять. Но большей частью
война состояла из чисток и точечных
ударов, и враги редко собирались толпами,
достойными того, чтобы по ним открывал
огонь артиллерия. Единственными
исключениями иногда были части
отступников из СНО, ряды которых, как
оказалось, кишмя кишели культистами
генокрадов. Они отчаянно отстреливались
от посланных за их головами гвардейцев
или местных войск до тех пор, пока наше
превосходство в числе и огневой мощи не

брало свое.

Как и большинство агромиров, Кеффия считалась слабозаселенной по имперским стандартам. Из-за этого наша работа стала одновременно и легче, и куда тяжелее, чем могла бы быть. Легче, потому что на планете было мало городов (по-моему, не больше десятка), которые находились на большом удалении друг от друга. Это означало, что здесь не было большой концентрации населения, где культисты могли бы скрываться и пустить действительно глубокие корни. Сложнее же из-за того, что культ вместо этого протянул свои щупальца небольшими очагами заражения так, что их невозможно было найти и уничтожить одним махом. В конечном итоге, мы оказались втянуты в затяжную кампанию, на протяжении трех лет очищая провинцию за провинцией и уничтожая по одному выводу за раз.

Само собой, для некоторых такой неспешный темп войны казался утомительным, и не в последнюю очередь для моего собутыльника и ближайшего

грудь во всей батарее — лейтенанта Диваса. Он, как всегда, горел желанием поскорее разобраться с этой планетой и отправиться на следующую войну.

— Мы добились значительного прогресса, — сказал я, откупоривая бутылку выдержанного атасека, которая каким-то чудом оказалась в моем вещмешке после очередных рукопожатий и угощений на совещании, куда меня любезно пригласили. — Мы уже очистили оба северных континента.

— Не забывай, что они были слабо заражены, — возразил он, откапывая пару чашек из-под груды хлама на моем рабочем столе, который мой помощник Юрген так и не успел прибрать, прежде чем исчез по некоему таинственному поручению. — Большинство крадов всегда обитало на юге. Да ты и сам знаешь.

— И что ты предлагаешь? — спросил я, аккуратно разливая янтарный напиток.

Дивас бесхитростно пожал плечами, словно ребенок, которому наскучила игра.

— Не знаю. Если ничего не изменится, ты просидишь здесь еще уйму времени.

— Вполне возможно, — согласился я, стараясь не выглядеть при этом слишком довольным. Такой расклад подходил мне как нельзя лучше, так как моих приключений с тиранидами на Дезолатиине с лихвой хватит на всю оставшуюся жизнь (естественно, тогда я еще не знал, что это была не более чем прелюдия к целой жизни отчаянной беготни от верной смерти. В ту пору во мне еще не развилась та отличительная паранойя, которая сослужит мне отличную службу в следующие сто лет, состоящих из перебежек от укрытия к укрытию и перестрелок, когда я не мог их избежать. Длительный период относительного затишья вселил в меня ложное чувство безопасности, которое спустя несколько лет превратится в ожидание того, когда мне на голову свалится очередной кирпич). Поэтому, разливая атасек, я понятия не имел, что уже через пару часов наступит поворотный момент всей кампании, а я вновь окажусь в центре событий, которые не смогу ни малейшим образом контролировать.

Самое смешное то, что я мог бы с легкостью избежать всего этого, но тогда посчитал такой поступок в высшей степени хитрым и умным. Дело в том, что полковник Мострю никак не мог избавиться от чувства, что я был не совсем честен насчет предполагаемого героизма на Дезолатии, когда в попытке спасти собственную шкуру нечаянно наткнулся на рой тиранидов, после чего отчаянно рванувшись обратно к нашим позициям, завел врагов под прицельный огонь артиллерии.

Конечно, прямо он об этом никогда не говорил, но с тех пор полковник не упускал ни единого шанса дать мне очередную небольшую возможность проявить себя, что в перспективе было нацелено на то, чтобы втянуть меня в крупные неприятности. При этом он пристально искал любой признак того, что я вновь попытаюсь избежать открытой схватки. К счастью, мое частое отсутствие в расположении части сильно ограничивало для него возможность подобных развлечений, но пару раз мне все же не

оставалось много выбора, кроме как поплестись с передовыми отрядами, не забывая при этом нацепить на лицо маску показного энтузиазма, дабы не навредить своей нажитой обманным путем репутации.

Оказалось, что такие вылазки были далеко не столь опасными, как я ожидал. Естественно, культисты открывали огонь, но нам сразу же, как начинали понимать, что мы передаем их координаты передовой, но к моему хорошо скрытому облегчению, наша артиллерия успевала разобратся с ними до того, как они могли добраться до нас и нанести ощутимый урон. Несмотря на все старания Мострю, генокрады оставались для меня отдаленной угрозой, если не считать случайного лазерного выстрела, пробившего дыру в мешке с песком, за которым мы прятались. Другими словами, во всех подобных стычках я так и не увидел врагов достаточно близко, чтобы сказать, были ли они настоящими гибридами или же просто одуроченными людьми.

Но всему этому предстояло измениться, когда на следующее утро после разговора с Дивасом в дверях моего кабинета появился полковник Мострю.

--- Комиссар, --- сказал он, пригвоздив меня взглядом льдисто-синих глаз, которые, казалось, видели меня несколько глубже, чем мне бы этого хотелось. --- Есть свободная минутка?

--- Конечно, --- ответил я со всей возможной учтивостью, стараясь не обращать внимания на пульсирующие от похмелья виски. --- Не желаете чаю?

--- Нет, спасибо, --- он отпрянул, когда Юрген принялся наливать еще одну кружку. Я знал, что полковник откажется, и именно поэтому и предложил. Мой помощник во многом был отличным человеком, не в последнюю очередь благодаря полнейшему отсутствию воображения, которое компенсировал уважением к вышестоящим офицерам и буквальным исполнением любых приказов, что очень упрощало мне жизнь. Но едва ли его можно было назвать самым компанейским бойцом в Гвардии, а из-за

его привычной неряшливостю и неповторимого телесного запаха любой посетитель едва ли хотел задерживаться рядом с ним — время, которое уйдет у него на то, чтобы выпить чаю из листьев танны, было слишком ценным (к слову сказать, одна из привычек вальхалльцев, которую я подцепил во время службы с обитателями этого скованного льдами мира. Его заваривают из растения, которое растет в местных пещерах, и горький вкус этого чая мне кажется довольно освежающим).

— Как хотите, — я отхлебнул ароматного напитка и приподнял бровь в вежливой заинтересованности. — Чем могу помочь?

— В полдень в штабе бригады будет инструктаж по вопросу размещения гарнизона, — сказал Мострю, явно борясь с желанием отойти подальше от Юргена.

В отличие от жилищ обитателей ледяного мира, вместе с которыми я служил, через распахнутые настежь окна моего кабинета и комнаты врывался теплый весенний ветерок, вместо того,

чтобы с помощью кондиционером
превращать помещения в морозильники.
Полковник чувствовал себя в подобных
условиях немого непривычно, не в
последнюю очередь из-за того, что мой
помощник в тепле буквально благоухал
(кстати, еще одна причина, чтобы не
закрывать окна).

--- Думал, вы захотите
присутствовать.

И как только я туда попаду, меня
сразу отправят с каким-нибудь
рискованным заданием на передовую, как
нельзя дать. Но просто так я отказаться не
могу --- просьба приставить за
поддержанием порядка на недавно
очищенных континентах от имени
Комиссариата, по крайней мере, на первый
взгляд, считалась великой честью,
поэтому я решил, что лучше мне все же
пойти на совещание в надежде, что при
случае смогу отвертеться.

Я уже было открыл рот, чтобы
согласиться, проклиная в душе полковника,
когда внезапно Юрген пришел мне на
помощь.

--- Простите, сэр, но если вы собираетесь оставить батарею, вам сначала стоит известить об этом стражей.

--- Стражей? --- бровь Мострю вздернулась в несколько преувеличенном удивлении. --- Вы встряли во что-то, о чем мне стоит волноваться?

Случалось пару раз, но рассказывать об этом я ему не собирался. Вместо этого я взял инфопланишет с мерцающей красной ручкой «Срочно», который Юрген положил на стол, и когда танна-чай подействовал, мельком посмотрел его.

--- Не в этот раз, --- я тоже улыбнулся так, чтобы все это показалось шуткой, и кивнул Юргену. --- Спасибо, что напомнил.

Я повернулся обратно к полковнику.

--- Несколько наших наводчиков находятся под гражданским арестом. Похоже, прошлой ночью они вели себя чересчур буйно в одном из местных баров, --- я вздохнул с тщательно выверенной порцией притворного сожаления. --- Поэтому, каким бы привлекательным ваше предложение не казалось, думаю, мне

стоит сперва разобраться с этим делом.

--- Конечно, --- с утлым видом кивнул полковник --- как всегда, он повелся на заезженную пластинку «долг --- превыше всего», и едва ли не впервые мне при этом не пришлось ничего выдумывать. Я отвечал за дисциплину в батарее, и поэтому без труда мог избежать небольшого приключения, в которое он определенно хотел втянуть меня.

Конечно, если бы я знал, во что перерастет самая банальная бумажная волокита, то без раздумий ушел вместе с полковником и попытал удачи --- но в таком случае я никогда бы не закрепил за собою навеки славу настоящего героя, а война за Кеффию закончилась бы совершенно иначе.

Ближайшая городок от нашего артиллерийского парка, Паргус Парва, находился в двадцати минутах езды, или десяти, если за рулем сидел Юрген, поэтому я даже не успел толком насладиться свежим весенним ветерком, который продувал стелившиеся по обе стороны дороги многокилометровые поля.

За последние пару месяцев я успел хорошенько ознакомиться с местностью, а потому знал, что поселение на самом деле представляло собою нечто большее, чем можно было судить по названию. Это был административный центр региона, обозначенный на выданных нам местными властями картах как Сектор 13, и он мог похвастаться парой административных зданий, столь же больших и внушительных, как библиотеки и храмы куда более крупных городов.

В мирное время здесь обитало около двух тысяч человек и еще несколько сотен в близлежащих поселках, большинство из которых работало в разбросанных по окрестностям фермах. Но из-за войны и прибытия сюда орды гвардейцев с полными карманами денег население почти удвоилось. Не стоит и говорить, что едва ли не все новоприбывшие желали поддержать боевой дух солдат способами, которые абсолютно не одобрялись коренными жителями. Или, правильнее сказать, местными стражами правопорядка, которые за последнюю пару

месяцев устроили свой штат. Цифра казалась довольно таки внушительной, пока я не понял ее значения — местный сержант набрал в столице провинции несколько обиженных жизнью юнцов, без которых, как здраво рассудили местные власти, город мог спокойно обойтись.

Но с самим местным сержантом дело обстояло совершенно иначе, что я знал довольно хорошо, так как сразу по прибытии в регион я первым делом позаботился установить хорошие отношения со стражами правопорядка, и, к моему радостному удивлению, наши с ней отношения переросли за рамки рабочих. Винета Нью, опытный кадровый офицер тридцати пяти лет, кстати на десять лет старше меня, и обладательница стройной фигуры, которая смотрелась сногшибательно в форме (а еще лучше без нее, как мне удалось выяснить пару-тройку раз). Она прекрасно справлялась со своими обязанностями, знала большинство местных если не по имени и репутации, то в лицо, и, по крайней мере, трижды отказалась от повышения на более высокую

городскую должность, мотивируя тем, что ей нравится чувствовать себя частью сельской общины. Но, несмотря на всю нашу дружбу, она одарила меня холодным взглядом, едва я вошел в отделение стражей, откуда она приставляла за разбросанными поселками и деревнями сектора 13.

--- Как всегда опоздал, --- сказала она. Я пожал плечами, добродушно улыбаясь ее шипящимся вокруг подчиненным, которые пытались выглядеть погруженными в работу, и прошел через украшенный колоннами вестибюль здания сектора к высокой деревянной стойке, которая отделяла общественную часть постройки от служебной.

--- Знаю. Прошу прощения, --- я нацепил маску стиренного благодушия. --- Видишь ли, в Гвардии нам всегда есть чем заняться.

--- Судя по тем бойцам, которые сидят внизу, не сомневаюсь, --- Винета нажала руну, и та, распознав ее отпечаток пальца, отодвинула часть стойки, но сержант тут же невольно отпрянула

назад, едва вслед за мной туда шагнул Юрген. У ближайшего констебля отвисла челюсть, когда проход за нами закрылся со слабым скрежетом несмазанных механизмов. --- Это еще кто?

--- Наводчик Юрген, мой помощник, --- я повел рукой, как принято знакомить людей с незапамятных времен. --- Юрген, сержант Нью из стражей.

--- Приятно познакомиться, мисс, --- он небрежно отдал честь. Это едва ли было необходимо, так как она была стражем, но Юрген видел в ней в первую очередь сержанта, и этим все было сказано. Она оценила это и кивнула в ответ.

--- Взаимно, --- автоматически вырвалось у нее, но Юрген все равно широко улыбнулся. Лицо констебля вытянулось еще больше, если это вообще было возможно. --- Лараби, выведи людей комиссара и принеси протоколы.

--- Так точно, мадам, --- ответил он с возмущительной нехваткой энтузиазма, за что любой гвардеец как минимум бы получил строгий выговор, и поплелся в сторону капер.

— Пойди-ка лучше с ним, — сказал я Юргену. — Проследи, чтобы они были паиньками.

— Сэр, — он двинулся следом за констеблем, который, чуть завидев нового спутника, ускорил шаг, оставив меня наедине с Винетой. Я надеялся на дружескую беседу или даже на небольшой флирт, но она была целиком поглощена утренними заботами, и потому мне пришлось довольствоваться улыбкой и предложением кружки рекафа.

— Да и угадаю, — сказал я, дав инспекланшетам считать мой отпечаток пальца и подтвердить, что я забрал преступников от имени Комиссариата. — Пьянство, нарушение общественного порядка, непристойное поведение и — погана навес — пара драк.

Винета ухмыльнулась — происходящее, казалось, забавляло ее.

— А ты знаешь своих бойцов, — сухо бросила она и отхлебнула из кружки.

— Этих — даже слишком хорошо, — ответил я, изучая список из пяти имен, которые вместе составляли десять

процентов всей моей работы. Вам это может показаться не так много, но для батареи из немногих более трехсот человек подобная цифра была своего рода большим достижением.

--- Хохен, Нордстром, Мильсен, Ярвик, --- я поднял голову и осуждающе взглянул на переднего из небольшой колонны людей, которая вышла из камер, --- и никак сам наводчик Эрлсен?

Он улыбнулся мне с тем смирением, которое я имел неоднократно возможность наблюдать за минувшую пару лет.

--- Вот скажи мне, Эрлсен, ты хочешь превратить уборку сортиров в свою постоянную работу?

Он пожал плечами.

--- Каждый служит Императору так, как может, --- выдал он, и среди его товарищей раздалось паре смехов.

--- Лично тебя он препоручает мне, --- нашелся я. Стражей несколько ошарашила подобная фатильярность, но я не горел желанием просвещать их на этот счет. На Дезолатию Эрлсен спас мне жизнь, убив

горзүлю тиранидов, которая бросилась на
меня сзади, и с тех пор находился во
власти наивного представления, будто я
из-за этого немого попустительствую
ему. На самом деле он жестоко ошибался,
но мне не хотелось развеивать его (и чьи-
либо еще) иллюзии. Я прекрасно понимал,
что если бойцы будут думать, что
помощь своему комиссару в будущем
воздастся им сторицей, то мне выпадет
куда больше шансов насладиться долгой и
успешной службой.

Я оценивающе взглянул на кучку
бойцов.

--- Так, Нордстром. Кто это затеял?

Нордстром чувствовал себя явно хуже
всех. Остальные, хотя и страдали от
жестокого похмелья, еще что-то
соображали. Ярвику и Хохену пришлось
поддерживать его под руки, и он с
видимым трудом сфокусировался на моем
голосе.

--- Н'полню, сэр, --- наконец
проборотал он. --- А что'там было?

Мильсен и Эрлсен обменялись
взглядами и ухмыльнулись. Если кто-то и

принимал более деятельное участие в
граде, то я такого пока не встретил.
Костяшки Норгстрота были
покрасневшими и кровоточили, на лице
красовались следы от ушибов, а когда его
изогранная выпущенная рубашка
распахнулась, я заметил, что его грудь
была перебинтована.

--- Это ножевая рана? --- спросил я, не
судев скрыть нотку тревоги в голосе. Если
это было так, то на последующую
булажную волокиту у меня ушел бы весь
день без остатка. Винета покачала
головой.

--- Нет. Она поверхностная. Почти не
кровоточила, когда мы нашли его.

--- Где это случилось? --- спросил я.
Она пожала плечами.

--- В переулке возле Урожайной улицы.
Ничего удивительного --- практически
центр того места, где обитали
новоприбывшие жители: пару кварталов из
кабаков, изорных домов и борделей,
выросших в тени здания Ведомства
сельскохозяйственного учета, словно грибы
после дождя, к огроному неудовольствию

работавших там агентов
Администра́тума (так они, по крайней
мере, говорили).

--- Можу поспорить, --- сказал Ярвик, ---
что это были те гроксолюбы из
«Полумесяца».

Остальные закивали, злобно бормоча
под нос.

--- Они что-то подсыпали тебе в
выпивку, а когда ты упал, обчистили.

Насчет этого по казармам уже давно
ходили всяческие слухи, и Мильсен
согласно закивал.

--- Точно. Пару недель назад они и со
тной такое провернули.

Я взглянул на Винету, но она лишь
пожала плечами.

--- Не удивлюсь, если его туда
притащили, --- сказала она. --- Мы
постоянно выносим из района вокруг того
бара кучу мертвецки пьяных гвардейцев, и,
как правило, все они уже ограблены.

--- Я не был пьян! --- пылко возразил
Мильсен. --- Ну, не очень. В любом случае,
не до такой степени. Я все-таки умею
пить.

А вот это была чистая правда. Большая часть записей в его удостоверенье касалась скорее незначительных нарушений вроде присвоения личной собственности и всяких вещей, которые «просто себе валялись», а не пьяных дебошей.

Я вновь взялся за Норгстрота.

--- Норгстрот, --- нарочито медленно произнес я, чтобы он смог собраться. --- Что последнее ты помнишь?

Он нахмурил лоб.

--- Влез в драку.

Ну, это и так было ясно, как день, да и, судя по его состоянию, я бы удивился, если бы вспомнил он хоть что-нибудь. Но Винета попыталась ухватиться за зацепку.

--- С кем?

И вновь лицо Норгстрота скривилось в попытке вспомнить подробности вчерашнего вечера.

--- Не помню, --- наконец, признался он. --- Я победил?

--- А до того? --- попытал удачи я.

Все это казалось мне пустой тратой времени, но я подумал, что Винете, по

крайней мере, следует попытаться
разобраться в деле, которое случилось
всего в паре сотен метров от здания
сектора. И, кроме того, чем дольше я
просижу здесь, тем дольше смогу побыть в
ее компании, и тем большими будут
шансы, что Мострю уедет один в штаб
бригады и не втянет меня в подготовленную
мне авантюру.

--- Там же еще вроде девка была? ---
встрял Мильсен. --- С розовыми волосами?

Я взглянул на него так, чтобы он
замолчал, но Нордстром кивнул. На его
лице промелькнула мимолетная улыбка.

--- Камелла, --- на мгновение Мильсен
также расплылся в мечтательной
улыбке. --- У нее классные татуировки. Я
так и знал, --- ликующе воскликнул он. ---
Перед тем, как очнуться в переулке, я ей
еще вышивку покупал.

--- Улавливаешь? --- спросил я Винету,
которая также кивала, но с
целеустремленной сосредоточенностью.

--- Похоже, она одна из местных
разводил. Работает в «Полумесяце».

--- Да, это все объясняет, --- сказал

Ярвик. Он многозначительно кивнул грузьям. --- Кто-то должен сходить туда и разобратся.

Судя по его голосу, он уже придумал, кому стоило бы этим заняться. В общем и целом, я не возражал насчет этого, так как свой досуг мне хотелось бы провести с большей пользой. И все бы ничего, но предложение Ярвика граничило с темнотой вещами, о которых я даже думать не хотел, ибо они лишь усложняли мою жизнь, а потому мне пришлось быстро встрять в разговор, пока они не придумали ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего план действий. Ведь кто знает, чего можно ждать от моих парней?

--- Думаю, мы с чистым сердцем можем оставить это дело стражам, --- сказал я со всей возможной властью. Ярвик не был глупцом, и сразу утолк, хотя я мог поспорить, что когда в следующий раз окажусь в городе, то обнаружу, что, по крайней мере, окна «Полумесяца» будут заколочены.

--- Да, думаю, вы правы, --- к моему легкому удивлению, согласилась Винета.

Она бросила взгляд на констебля, с которым говорила ранее. -- Лараби, пока меня не будет -- ты за главного.

Она резко кивнула еще одному сотруднику, имени которого мне так и не удалось узнать.

-- Ты -- со мной, -- сделав пару шагов, она остановилась и улыбнулась мне. -- Комиссар? Как-никак, пожаловался ведь один из ваших бойцов.

Должен признать, такого поворота событий я едва ли ожидал. Знай я, во что ввязываюсь, то без лишних слов закинул бы провинившихся солдат в грузовик, пилей утчался в расположение батареи и попытал счастья с Мострю. Но тогда это показалось мне всего лишь невинным способом скоротать пару часов приятным весенним утром, и, кроме того, всегда оставалась возможность провести время наедине с Винетой. И я, дурак, согласно кивнул.

-- Отличная идея, сержант. Так нам не придется обмениваться докладами и инфофайлами всю следующую неделю, -- я неодобрительно взглянул на кучку

взъерошенных бойцов. — И у Нордстрота
будет возможность прийти в себя, прежде
чем ты отбудет.

Судя по тому, как бойцы украдкой
обменялись взглядами, я поступил верно, и
это лишь укрепило мою тщательно
возведенную личину строгого, но
справедливого человека.

Затем я вышел из здания и
присоединился к Винете, в последний раз
за день нежась в лучах ласкового
солнечного света.

Даже в лучшие свои времена
«Полутесяц» был обшарпанным зданием,
которое с наступлением ночи начинало
сверкать розовыми и синими
люминаторами, заманивая неразборчивых
клиентов. При дневном свете оно
выглядело еще хуже — облупившаяся краска
на ставнях и растрескавшемся
пластикритовом фасаде предвосхищала
дешевую деревянную мебель и еще более
дешевую выпивку внутри. Возле мусорных
баков красовалось несколько
подозрительного вида пятен, которые я
постарался обойти как можно дальше, в

то время как Винета заколотила в дверь рукоятью лазнустолета.

— Стражи! Открывайте! — гаркнула она поразительно сильным для столь миниатюрной женщины голосом. Не дождавшись ответа, она повторила, чем привлекла к себе внимание кучки проходивших мимо трютней из Администратума. Они украдкой бросали на нас взгляды и шептались между собой, что давно пришло время закрыть это обратительное место. Дверь по-прежнему никто не спешил открывать.

— Вот загадка. Здесь, должно быть, никого нет, — громко сказала Винета, из каждого ее слова так и сочился сарказм. Она обернулась к констеблю, который с нетерпеливым блеском в глазах достал свое оружие. — Придется нам отстрелить петли.

С той стороны явно кто-то подслушивал, так как вдруг до нас донесся скрежет запора, и дверь приоткрылась. В небольшой щели показался болезненного вида человек в неприглядной одежде и барменском переднике, который некогда,

должно быть, был какого-то цвета, пока полностью не покрылся пятнами грязи.

— О, погодите. Все таки, кто-то есть.

— Да? — произнес человек, из-за согбенной подобострастной позы его льстивый голосок звучал даже еще более неискренне, чем, без сомнения, был.

— Чем могу помочь, инспекторы? — он замолчал, едва заметил меня. Кого бы они ожидал здесь увидеть, комиссара Имперской Гвардии явно не было в этом списке. — И комиссар...?

— Кайафас Каин, — представился я, надеясь, что моя слава летела передо мной — не самая рискованная ставка, учитывая то, что в баре постоянно околачивалось много гвардейцев. Судя по тому, как он вытаращил на меня глаза, я не ошибся, но прежде чем мне удалось воспользоваться этим, Винета вновь взяла дело в свои руки.

— Камелла Добревельски. Нам нужно с ней поговорить, — Винета бесцеремонно протиснулась мимо бармена внутрь. — Она ведь здесь работает, так?

--- Верно, --- бармен пошаркал за нами, его тело буквально излучало тревогу. --- Но начальство не несет ответственности за любые действия своего персонала, которые нарушают...

--- Заткнись, --- новый голос на короткий миг сбил меня с толку, но затем я понял, что он принадлежал констеблю. До этого времени я уже начал было смутно подозревать, что он немой. --- Просто скажи, где она.

--- Наверху, --- бармен не мог оторвать взгляда от лэпистолоетов в руках стражей. Я огляделся по сторонам, но не нашел ничего угрожающего. Неопрятность заведения целиком оправдала мои ожидания. Оно походило скорее на кабак в подполье, чем на то, что можно было найти на агротуре, но сомневаюсь, что посетители платили за изысканный декор.

--- Спасибо. О вашем сотрудничестве не забудут, --- сухо бросила Винета.

Бармен провожал нас взглядом, пока мы шли к двери в противоположной части зала, на которой висела табличка с грубо наталеванной надписью «Только для

персонала». Коридор за ней вел в заднюю часть здания, где, наверное, находились склад и, судя по запаху, кухня или потойка (в таком заведении отличить одно от другого довольно сложно), а еще к шаткой лестнице, которая резко шла влево.

— Должно быть, сюда, — сказал я. Винета согласилась и первой поднялась по ступеням. Пролет заканчивался коридором через все здание, по обе стороны которого находились обычные деревянные двери. Мы обменялись взглядами и пожали плечами.

— По одной за раз? — предложил я.

— Не нужно, — Винета указала на дверь ближайшей комнаты в паре метров от нас. На ней висела небольшая керамическая табличка с толстым розовым пони в балетной пачке и надписью «Комната Камеллы». Слова были написаны кривыми буквами, которые по замыслу должны были выглядеть так, словно их нарисовали мелком. — Нам сюда.

Прежде чем я успел сосчитать на счет ее дедуктивных способностей, она резко развернулась и ногой сорвала дверь с петель. Вскрик, исполненный удивления и

гнева, подтвердил, что ты нашли свою жертву, и я вместе с констеблем быстро вошли вслед за сержантом через обломки двери.

— Камелла Добревельски? — спросила она, хотя вопрос уже был не более чем формальностью. Сидевшая на неубранной кровати девушка полностью подходила под описание Мильсена, ее пурпурные волосы вились вокруг точеного личика, искаженного от злости и удивления. — Одевайся. Пойдешь с нами.

— Зачем? — она поднялась с неестественной грацией, обнажив увитое татуировками тело, странного, но притягательного вида, как и говорил Нордстром. Я не мог ничего с собой пожелать, кроме как смотреть на них, заметив при этом, как удачно они подчеркивали изгибы ее талии. Мои пальцы вновь начали зудеть — верное предупреждение из глубин подсознания, что здесь было не все чисто. Она взглянула на меня. — Наслаждаешься зрелищем, Кайафас?

— Не знала, что вы уже встречались

раньше, -- обернулась ко мне Винета, ее тон упал до температуры зимнего вальхалльского утра.

-- Не встречались, -- ответил я. Глаза девушки сузились, и я понял, что слова нечаянно сорвались с языка, а мое подсознание, которое до того посылало тревожные сигналы, теперь вовсю трубило о том, что с ее фигурой было что-то не так, а татуировки пытались скрыть это. -- Но я говорил свое имя бармену.

Я потянулся к цепному мечу.

-- А крады могут общаться телепат...

Не успел я и глазом моргнуть, Камелла вскочила с кровати и с нечеловеческим воплем бросилась на констебля, который все еще стоял в дверях. Он хотел поднять оружие, но не успел -- рот девушки неестественным образом удлинился, и ее сверкающие бритвенно-острыми клыками челюсти сомкнулись у бедняги на шее. Стены грязной комнатки окрасились струями яркого багрянца.

-- Император на Земле! -- Винета

выстрелила, и лазерный луч оставил дыру в тонкой внутренней перегородке рядом с головой монстра. Визжащий гибрид отвернулся от еще дергающегося тела констебля и уставился на нас. Я услышал шаги в коридоре. И хотя еще не увидел их обладателей, от характерного скрежета у меня волосы на голове встали дыбом. Я вырвал цепной меч из ножен и отчаянно взмахнул им, когда Камелла метнулась к нам. — У них здесь гнездо!

Я парировал удар когтей, которые еще мгновение назад казались пальцами, почувствовав тилоходом, как клинок рассек хитин, и увернулся от сошкнувшихся в считанных сантиметрах от моего лица смертоносных челюстей. Винета выстрелила вновь. На мгновение я подумал, что сержант промахнулась, но затем понял, что она сдерживает остальную выводок. Мне явно придется прикончить крада в одиночку.

Следующим ударом ревущего клинка я попал ему в грудь и рассек хребет. Из существа, которое называлось Камеллой, хлынул густо пахнувший ихор, на один

неприятный миг наполнивший мне сознание, с которыми я столкнулся на территории Деволатии, и оно рухнуло у моих ног.

--- Нас окружили! --- проорала Винета.

Дела наши были хуже некуда. Тесная комната была без окон, а в единственной двери толпились отбратительные пародии на людей, жаждущие нашей крови. Винета стреляла аккуратно и сосредоточенно, убивая всякого, кто по своей глупости подставлял под лазерный выстрел грудь или голову, и иногда падала через тонкую стенку, чтобы не дать или взять нас с наскока.

--- Сдерживай их, сколько сможешь! --- крикнул я и рубанул цепным мечом по тонкой деревянной стене, которая отделяла нас от соседней комнаты. Зубья взгрызлись с голодным ревом и буквально взвыли, когда во все стороны полетели щепки. За секунду я вырезал достаточно большую дыру, чтобы пролезть через нее. Я рванулся в нее, выставив жужжащий меч перед собой. Неопрятная комната, практически такая же, которую мы только что покинули, оказалась пустой, и

слава Золотому Трону, сюда через черное
от грязи окно лился солнечный свет.

У меня ушло мгновение на то, чтобы
рукою цепного меча разбить стекло, и,
не смотря на высоту, я стремглав
выскочил наружу. Винета выпустила в
дыру за нами целую очередь, чтобы на
какое-то время сдержать врагов.

Я тяжело упал на тротуар, не
обратив внимания на встряску, разом
выбившую весь воздух из легких -- я
расслабился, чтобы поглотить силу удара
благодаря рефлексу, который вбили в меня
на курсах штурмовиков в Схоле Прогениум,
и тут же развернулся, достав
лазистолет. Через секунду Винета
приземлилась рядом со мной, и я с
трачным удовлетворением обстрелял окно
над нами, снеся голову с плеч самоту
крупному самцу. Пока он падал, я заметил,
что у него из правого плеча росла третья
рука, которую венчали острые когти.

-- Сколько там этих уродцев? --
риторически спросил я, когда впустивший
нас бармен появился в дверях со стаббером
в руках. Прежде чем он успел открыть

огонь, Винета сняла его метким
выстрелом в живот, и мы понимающе
перезглянулись.

--- Больше, чем сможет убить.

Из теней переулков дружно полезло
еще больше пародий на людей, и, что
раздражало более всего, они двигались в
полнейшей тишине. С холодком, от
которого у меня поднялись волосы на
затылке, я осознал, что среди них были и
самые обычные люди -- попавшие под
тупоумное влияние выводка
носители заразы генокрадов, которые были
обречены порождать монструозных
гибридов.

В одном из них я узнал прошедшего
мимо нас ранее трюнна из
Администратума. Он шел на нас с
обрезком трубы в руках, в его глазах не
было ничего, кроме желания убивать --
разительная противоположность
скромному бюрократу, которым он был
всего лишь пару минут назад.

--- Отступает, -- предложил я и,
чтобы слово не расходилось с делом,
побежал в сторону здания сектора, всей

душой желая оказаться под сенью
распростертых на его фасаде крыльев
аквилы, подобно грешнику в исповедальне.
(Естественно, я и близко там не бывал, с
тех пор, как меня поперли из школы, а если
и бывал, то едва ли говорил правду, но,
надеюсь, вы меня поняли). Винета не
отставала, и наши лазнистолепы
щелкали в унисон, повергая культистов,
которые бросились нам наперерез. Она на
ходу активировала личный вокс.

--- Лараби. Доставай оружие, у нас
проблемы.

Из ее бусинки донесся слабый звук
статических помех, но по выражению лица
Винеты я догадался, что она услышала.

--- Мы раскрыли культ крагов. Сообщил
в управление дивизии и местным
гвардейским подразделениям, --- какое-то
время она молчала. --- Нет, он погиб.
Только я и комиссар.

Следующих слов я не расслышал из-за
того, что как раз уклонялся от цепи в
руках бешеного гибрида. Я разрезал ее
пополам ценным мечом и отчаянным
взмахом отрубил ему голову. Что само по

себе также было хорошо, так как она была довольно-таки терзкой и с очень глинистым языком. Когда я выпрямился, Винета взглянула на меня.

--- Твои люди надежны?

Вопрос, конечно, спорный, но в сложившихся обстоятельствах я ожидал, что они будут действовать, как пообещали гвардейцам, и просто кивнул. Винета вновь активировала вокс.

--- Вооружи солдат, --- молчание. --- Меня не волнует, что у них похмелье, главное чтобы они полнили, каким концом целились.

--- Они могут намного больше, --- сказал я, немного обидевшись на нелестную оценку моих бойцов. Да, они были тыловиками, а не фронтовыми подразделением --- гай и пару «Сотрясателей», и они вкатывают городской квартал в землю так ровненько, что любому горожанину поглядеть --- но мои бойцы не специализировались на ручном вооружении. С другой стороны, кроме всего прочего Мострю также строго следил за регулярным проведением стрельб, и

Эрлсена можно было бы даже назвать приличным стрелком, судя по тому незначительному факту, что я все еще жив. И не забывайте, что им уже пришлось отразить атаку нигов на Дезолатию, а потому, даже если они и не были закаленными ветеранами, то уже доказали, что если понадобится, могут сражаться и в ближнем бою. Таким образом, я все же был уверен в своих парнях.

— Надеюсь на это, — Винета застрелила последних культистов, которые преграждали нам путь к зданию сектора, и мы бросились к нему через площадь. Наши шаги стучали по брусчатке, эхом разносясь среди окружающих Административных зданий. Вокруг нас начали разлетаться куски камня, чему предшествовал характерный треск ионизированного воздуха от лазерного выстрела и утробный рев пары стабберов. Я рискнул оглянуться назад, сделал пару выстрелов в слабой попытке прижать атакующих и с удвоенной прытью понесся к зданию.

Мои худшие страхи оправдались. К

культистам присоединилось несколько людей с лазганам в форме местных СНО, а некоторые гибриды сумели раздобыть себе оружие. Их было больше, чем я даже мог себе представить — со всех сторон на площадь стекались десятки уродливых чудищ, движимых лишь одной темной целью, от которой у меня все внутри сжималось.

— Отступники из СНО, — задыхаясь, сказал я, чувствуя, как хрипят легкие. Я уже начал выбиваться из сил, но остановиться означало быть разорванным на мелкие кусочки толпой гибридов. Они неслись на нас, подобно исполненной злобы волне, непоколебимой и нерушимой, до боли напоминая рои тиранидов, которые их создали и послали сеять разрушение в Империи.

— Все лучше и лучше, — трачно улыбнулась Винета и метким выстрелом свалила одного из передних культистов. Остальные даже не заметили шаг, обходя его подобно тому, как вода обтекает камень. Еще одна группа как раз выходила из-за угла здания сектора, пытаясь

отрезать нас от него. Прицельный лазерный выстрел попал в край моей шинели, дернув ее подобно докучливому ребенку.

--- Целься в стрелков, --- посоветовал я. Если мы ничего не сделаем, они прикончат нас за пару секунд. Будь они настоящими гвардейцами, то мы уже наверняка были бы мертвы, и я вознес хвалу Императору за привычную леность СНО, которая, как и большинство профессиональных солдат, меня довольно сильно раздражала. (Особенно во время попыток скоординироваться с ними на поле боя. Не нужно и говорить, что пару раз нам приходилось действовать с местными войсками сообща, и тщательное задание держать с ними связь полковник Мострю всегда был даже более чем рад перепоручить мне, поэтому у меня не оставалось иного выбора, кроме как со всей возможной покорностью подчиниться. Из множества комиссарских обязанностей ведение дел с СНО всегда было для меня одним из наиболее обременительных).

Мы одновременно обернулись и

прицелились, хотя многого я не ждал. В лучшем случае мы могли надеяться лишь оттянуть неизбежное, прежде чем преследователи догонят нас, но я не раз убеждался, что если кажется, что жить тебе осталось всего пару секунд, каждая из них становится столь важной, что любой ценой попытаешься растянуть ее. Мы стреляли в ожидании смерти, но, к моему огромному удивлению, враги рассыпались в поисках укрытия.

— Трусы! — закричал я, вне себя от нахлынувшей волны адреналина и желая последний раз покрасоваться перед кончиной. — Сражайтесь как мужчины, черт вас подери!

— Ты с ума сошел? — пораженно взглянула на меня Винета. Я поднял ценной меч в защитной стойке, приготовившись к встрече с первыми генокрадами, которые уже неслись к нам с широко развернутыми нечеловеческими ластями. — Беги, идиот!

И только тогда я понял, что атакующие валяются на землю от расцветавших на них кровавых кратеров.

и услышал сзади характерный треск лазерного оружия. Рефлекс вновь взял свое, и я последовал ее совету, тимоходом заметив, что всю площадь усеивали трупы культистов, которые хотели отрезать нас от здания сектора.

--- Сюда, комиссар! Быстрее! --- окликнул меня знакомый голос Юргена, и, взглянув на благословенно близкое здание сектора, я увидел, что он стоял за одной из поддерживающих портик колонн и палил из лазгана по орде культистов за нами. Мгновение спустя я заметил еще одну вспышку и узнал Эрлсена, который в такой же позе с плавной меткостью снимал одну цель за другой. Он взглянул на меня и ухмыльнулся, так и лучась самодовольством.

Лараби стоял у дверей, его синяя форма резко контрастировала на фоне полированного дерева. Он стрелял в автоматическом режиме, даже не пытаясь целиться, но уродливых тел было настолько много, что этого и не требовалось --- куда бы он ни попал, гибриды и люди-культисты валялись

подобно колосьям под серпом жнеца.

Ободрающие слова Юргена еще звенели у меня в ушах, когда я сделал последний рывок, немного удивившись тому, что какая-то крупница разума еще могла любоваться задком Винеты, которая летела по ступеням в паре сантиметров передо мною, и, не успев опомниться, уже оказался среди холодного тратора фойе здания сектора. Обернувшись, я увидел, что Лараби начал закрывать дверь, а Юрген и Эрлсен отступали, продолжая расстреливать обезумевшую толпу, которая теперь добралась до лестницы и, замахивая упавших, стремилась добраться до суживающейся щели.

Им это почти удалось — дверь затерла в паре сантиметров, заблокированная хитиновой рукой увенчанной тремя похожими на когти когтями. Она скреблась и оставляла глубокие борозды в толстом дереве, пытаясь покрепче ухватиться. Наводчики бросились на помощь констеблю и навалились на дверь плечами, но даже

втроем ил пришлось напрячься, когда под тяжестью тел она начала постепенно открываться. Я рубанул цепным мечом и отсек отвратительную конечность, которая упала на пол, извиваясь и истекая густо пахнущим ихором, и дверь, наконец, захлопнулась. Лараби включил запорный механизм, и толстые стальные болты встали на места.

--- Какого черта ты там вытворял? --- со всей гаммой эмоций на лице спросила меня Винета. --- Ты хотел, чтобы тебя убили?

Мне не хотелось признаваться, что в пылу я даже не заметил, как наши товарищи открыли огонь и прикрывали нас, поэтому просто пожал плечами.

--- Как говорится, дамы вперед, --- ответил я.

Должен сказать, эффект оказался более чем приятным --- не найдя слов, Винета прижалась ко мне, но вскоре отстранилась и отвернулась, начав выяснять обстановку как настоящий профессионал, которым она собственно и была. Эрлсен и Лараби глазели на меня с

нескрываемым восхищением, и внезапно я
понял (и, как позже оказалось, не ошибся),
что соответствующим образом
приукрашенные рассказы разлетятся по
сектору еще до окончания недели. Я
повернулся к Юргену, который с привычной
флегматичностью разглядывал площадь.

--- Как у нас дела?

--- Ни к фраку, --- пробормотал Эрлсен
и, не зная, чем заняться, подошел к окну и
принялся отстреливать головы уродцам
снаружи. К счастью, стражи ушли
возможность восстания, и здание могло
довольно успешно противостоять осаде ---
суженные окна располагались так, что
отлично простреливались все
близлежащие улицы.

--- Защищаться можно, --- не обратив
на него внимания, ответил Юрген. --- С
парой отделений мы могли бы прикрыть
все пути подступа. А так придется
рассредоточиться.

--- Ты бы еще пожелал сюда орден
Астартес, --- сказал я, но, как обычно, мой
помощник был имлунен к сарказму и лишь
кивнул.

--- Было бы хорошо, --- согласился он.

--- Где остальные? --- осведомился я.

Юрген указал на заднюю часть здания.

--- Мильсен прикрывает черный ход.

Он нашел в арсенале пару гранат и сейчас минирует дверь. Хохен с ним. Ярвик на крыше.

--- Что с Нордстромом? --- спросил я. ---

Все еще отсынается?

--- Не знаю, --- на лице Юргена появилась озабоченность. --- Я думал, они тут с нами.

--- В настолько большом здании он может быть где угодно, --- сказал я. Но прежде чем мне удалось продолжить, тишину разорвал звук лазерных выстрелов. Придя к очевидному выводу, я повернулся к Эрлсену, но тот как раз перезаряжался и выглядел столь же озадаченным, как и остальные.

--- Стреляли внутри! --- Винета первой бросилась в заднюю часть здания. На краткий миг огонь усилился, а потом оборвался с влажным булькающим вскриком, от которого у меня волосы на затылке дыбом встали. Я перетахнул

через стойку и тяжело приземлился на противоположной стороне. Передо мной находилась дверь, через которую Юрген и Лараби уходили забрать бойцов, казалось, целую вечность назад, хотя мой хронометр упорно продолжал твердить, что прошло немногим более часа.

--- Защитить выводок! --- в дверях с окровавленным ножом в руке появился Нордстром, и его глаза были столь же пусты, как у зараженных людей снаружи. Внезапно я понял, чем на самом деле была эта легкая рана у него на груди. Я увернулся от удара, рефлекторно парировав его ценным мечом, и отрубил Нордстрому кисть.

К моему удивлению, он будто даже не заметил раны и нацелился растопыренными пальцами другой руки мне в глаза. Я едва успел увернуться, почувствовав лишь ослабленный фуражкой удар и хруст сломанных пальцев за мгновение до того, как выстрел из пистолета подсказал мне, что Винета все еще приглядывает за мной. Едва Нордстром упал, как она промчалась мимо

меня в конец коридора.

Лазерный луч попал ей в плечо, и она свалилась прямо мне на руки. Я взглянул на рану — к счастью, она сразу оказалась прижжена, поэтому Винета, по крайней мере, не истечет кровью, и передал ее Лараби. Мильсен целился в нас из лазганга с дальней стороны коридора, к прочной деревянной двери позади него было наскоро приоткрыто около десятка осколочных гранат. С другой стороны слышался глухой скрежет — гибриды не оставляли попыток попасть внутрь. Между нами в луже крови лежало тело Хохена, и, судя по всему, ему уже было не поточь.

--- Отставить огонь, идиот! --- проорал я. --- Это мы!

--- Знаю, --- по лишенному всяких эмоций голосу я понял, что он собирается что-то сделать еще до того, как увидит знакомую пустоту в его глазах.

--- Назад! --- крикнул я остальным, и тут Мильсен подорвал взрывчатку, разнеся прочную дверь в щепки вместе с собой. Злобная орда с воплем ворвалась в пролом. Первый ряд мы повалили

лазерными выстрелами, но остальные
напирали, не обращая внимания на
упавших товарищей. -- Уходим
перебежками!

Каким бы отчаянным не был подобный
маневр, мы принялись по очереди
обстреливать передние ряды гибридов,
пока остальные отступали к ведущей на
крышу лестнице. Даже Винета с
побелевшим от боли лицом
отстреливалась, пока Лараби помогал ей
подниматься по ступеням.
Преследователи наступали на пятки, и не
будь коридор таким узким, нам оттуда
вовек бы не выбраться. Я по сей день
просыпаюсь в холодном поту от мысли,
что бы с нами стало, если бы монстры
были чутьчуть быстрее или наш огонь ---
менее прицельным.

-- Сюда, комиссар!

Я с благодарностью ухватился за
протянутую руку. Эрлсен поднял меня
через люк, Ярвик забросил пару гранат в
шипящую хитиновую массу, а Юрген
быстро захлопнул стальную крышку.
Гулкий взрыв сотряс всю крышу, когда я

склонился у люка, а Лараби закрыл его на замок. Я набрал полную грудь воздуха, который ворвался в мои легкие, подобно чистому кислороду, так что у меня на мгновение даже закружилось в голове.

--- Кажется, они очень разозлились, --- сказал Ярвик, выглянув с крыши и выстрелив куда-то наугад. Я проследил за его взглядом, и все внутри у меня сжалось. Нас со всех сторон окружали сотни чудищ, которые носились вокруг нашего ненадежного укрытия, подобно приливной волне, накатывающей на песочный замок. Тогда я понял, что нам пришел конец, и все, что мы могли сделать, --- лишь оттянуть неизбежное.

--- Смотрите, сэр! --- Юрген указал вдаль, и его лицо расплылось в идиотской улыбке. На мгновение мне показалось, что у него съехала крыша от перенапряжения, но я увидел их тоже --- безошибочно узнаваемые очертания имперской «Хилеры», а за ней еще одной... --- Это кадийцы!

Я узнал на бронеташинах колонны эмблему 101-го Кадийского, элитного

итурмового полка, который совсем недавно
прибыл в сектор после победоносной
кампании на севере. Удача явно им не
улыбалась, раз сразу по прибытии их
отправили в новый бой, подумалось мне, но
как позже выяснилось, они были
ближайшим подразделением Гвардии и
потому первыми откликнулись на
сообщение, которое по приказу Винетты
отправил Лараби.

Характерный грохот тяжелых
болтеров ударил, подобно грому,
выкашивая копошащихся на площади
уродцев. Мы с преогромным удовольствием
начали палить сверху, с нескрываемым
облегчением наблюдая, как волна существ
хаотично распадается. Удары и скрежет
по металлической двери затихли, когда
выводок понял, что столкнулся с куда
большей угрозой, чем мы, и поспешил ей
навстречу.

— Отличная работа, Кайафа, — Дивас
с едва скрываемой завистью взглянул на
блестящую новую медаль на моей шинели.
Как всегда, лишь он называл меня
сокращенным именем, и краешком глаза я

заметил Винету, которая благодаря парадной форме и руке на перевязи была похожа на привлекательную амазонку. Я ухмыльнулся, когда она заметила мое едва прикрытое возбуждение. -- Как обычно, все веселье досталось тебе.

-- Без тебя было совсем по-другому, -- с серьезным видом заверил я его. Я взглянул на Эрлсена, который выглядел подавленным для человека, приглашенного в качестве еще одного почетного гостя: -- Думал, тебе здесь понравится, Эрлсен. Бесплатная выпивка, еда навалом...

-- Знаю. Все дело в этом, -- он трачно указал на недавно нашитые капральские пуговицы на рукаве. -- Они немного... давят.

-- Не переживай, -- сказал я. -- Зная тебя, сомневаюсь, что ты их долго проносишь.

-- Да, тут не поспоришь, -- после этих слов он явно повеселел и убрел на разведку фушетного стола.

-- То, что вы сделали... -- продолжил Дивас. -- Если бы вы не раскрыли этот культ, он со временем заразил бы все гвардейские подразделения на континенте.

И ты бы проиграла войну. Даже думать об этом не хочется.

--- Вот и не надо, --- сказал я. Ко мне до сих пор поступали доклады о чистках практически во всех полках на планете, десятки людей были казнены из-за заразы, которую носили, даже не подозревая об этом, из-за чего я чувствовал себя не самым лучшим образом. Желая хоть как-то отвлечься, я повернулся к Винете.

--- Потанцуем?

--- Для начала, --- согласилась она.